

СООБЩЕНИЯ

А. Бурмейстер
Гренобльский университет

Преступление и наказание. Общественное мнение во Франции по поводу нападения Грузии на Южную Осетию

Недавние события на Кавказе вызывают многочисленные вопросы и соображения среди общественности у нас на Западе. Неужели военные операции причиняют там преступления против мирного населения, этнические чистки, геноциды? Неужели Владимир Путин намерен «наказать» своего личного врага Михаила Саакашвили, а США намерены наказать Россию за все «преступления», которые она совершает или собирается совершить против юных демократий, стремящихся в объятия «свободного мира»? Или все эти угрозы, слухи о наказаниях и санкциях лишь фанфаронады, которые вызывают и смех при бессилии карателей, и слезы при виде страданий невинных жертв?

Кто-то во Франции на днях напомнил знаменитые слова Талейрана Наполеону после внесудебного расстрела герцога Ангина: «Это не преступление, это ошибка». Ошибка или преступление? Вот, может быть, то понятие, которое с политической точки зрения открывает перспективы здравого анализа, помимо моральных, идеологических соображений. Со всех сторон бросаются в глаза ошибки, совершаемые современными руководителями, проступки, которые в прошлом столетии непосредственно превращались в преступления и вызывали наказания, — страшная, варварская диалектика. Оставалась только надежда, что с подавлением всех форм тоталитаризма *История*, наконец, остановится и перестанет гадить и мстить.

Постоянные пограничные инциденты подготавливали западную общественность к обострению отношений между Россией и Грузией, но одновременно проявлялись миролюбивые инициативы. Европейский Союз и Россия собирались подписать новый договор *партнерства*. Новый президент России Д. Медведев предлагал западным державам «пакт безопасности», покрывающий евроатлантическое пространство от Ванкувера до Владивостока. Запад, считая, что Россия пока только зондирует почву, в ожидании выбора нового президента США, пытался помирить Тбилиси и Сухуми. Друг за другом Брюссель, Вашингтон, Берлин посылали делегации и, несмотря на упорные отказы обеих сторон, создавалось у нас, во Франции, впечатление что хотя бы формально это постоянное внимание Запада к Кавказу обеспечивало статус-кво и отстраняло возможность войны.

Поэтому в день начала Олимпийских игр неожиданное заявление президента Грузии, что его войска «освободили» почти всю южно-осетинскую территорию, всех поразило. Какая муха его укусила? Вскоре все убедились, что его «фанфаронада» привела к вторжению русских сил и к бегству грузинских войск. Особой симпатией у нас, во Франции, Михаил Саакашвили не пользовался. Своей услужливостью по отношению к Америке, к нелюбимому у нас президенту Бушу он раздражал, и все понимали, что его «непримиримость» поддерживают и поощряют в Вашингтоне те,

кто втыкает всюду куда может бандерильи в туловище «поваленного великана». Вот заслуженный урок безответственному «полководцу» и долгожданная «пощечина» надменной сверхдержаве, убежденной в своей правоте, во имя демократии! При этом у нас во Франции испытали чувство облегчения, что отложили кандидатуры Грузии и Украины о вступлении в НАТО на декабрь. Кому охота отправляться «умирать за Тбилиси»?

Наша печать подробно и объективно описывала ситуацию, созданную на Кавказе после развала Советского Союза, после конфликтов осетин и абхазцев с грузинами; они были вправе защищать автономию, которой они пользовались в советские времена. В печати объясняли тоже русофилию «мятежников», «сепаратистов» и поддержку, оказанную Россией этим бывшим гражданам Советского Союза, которым она легко выдавала российские паспорта. Конечно, среди записных русофобов выражалось резкое расхождение с этими соображениями. Юлия Латынина, обозревательница "Radio Liberty", задавала себе вопрос: где же эти сепаратисты осетины? Ведь у них нет родины, это просто разговор между русскими генералами и осетинскими бандитами, чтобы грабить и наживаться контрабандой и наркобизнесом. Грузины-эмигранты в Париже повторяли эти слова, хотя накануне они ругали деспота Тбилиси; теперь они проявляли патриотическую солидарность с ним, поддаваясь слухам, что Путин требует немедленной его отставки. Откровенно говоря, если это так, можно только пожалеть: чем дольше Саакашвили останется у власти в Тбилиси, тем убедительнее окажется тупик, в который попал Вашингтон со своими «цветными революциями». У нас во Франции сразу установилось мнение: Саакашвили не демократ Дубчек, павший жертвой тоталитаризма, это мелкий националист, мечтающий о величии Грузии на Кавказе, как Милошевич в Сербии.

Когда наш министр иностранных дел Бернар Кушнер, прибыл «спасителем» в Тбилиси, «Миша», по выражению корреспондента "Le Monde" совершенно выдохнулся. Он стал доказывать, что не попал в ловушку, как предполагают многие в Париже, а просто оказался жертвой задолго подготовленной агрессии, и стал перечислять прецеденты: Вудапешт, Прага, Афганистан. По телевизору и в газетах все могли любоваться мужеством пузатого грузинского лидера, закутанного в узкий не по мерке пуленепробиваемый жилет, которой скорее подошел бы худощавому Кушнеру, сопровождавшему его просто в костюме с галстуком во время визита в Гори. Появление где-то вдали вертолета вызвало панику среди личной охраны правителя, который немедленно скрылся.

Пока Юлия Латынина задает себе вопрос: «Где же эти осетины?», грузины задумываются: «А где же наши друзья американцы?». Слава богу, французы тут как тут. Наш президент «Сарко» временно возглавляет Европейский Союз, он пользуется отступничеством «сверхдержавы за океаном», чтобы занять свою любимую роль молниеносного посредника, способного неожиданно поразить своих собеседников решением сложного вопроса, неразрешимого для других. Сарко уговаривает и Медведева, и Саакашвили подписать проект договора в 6 пунктах. В 5-м — уступка для России: она сможет принять «добавочные» меры, чтобы обеспечить безопасность; в 6-м — предварительное условие, чтобы получить согласие всех членов Европейского Союза: в ближайшее время откроются международные переговоры по поводу судьбы «сепаратистов». Ни слова о суверенитете и о неприкосновенности территории Грузии.

Казалось, что после прекращения огня и эвакуации грузинских войск из автономных территорий наступит время переговоров под эгидой Европы. Сарко добился согласия среди членов и «старой», и «новой» Европы. «Момент истины» для Грузии? Или час «реванша» для России? Вот к чему сводилась ставка этих переговоров, судя по нашей печати, но дело повернулось иначе, когда Вашингтон вступил в дебаты и отправил Кондолизу Райс объясниться с нашим президентом и уверить Саакашвили в полной поддержке со стороны США. Она заговорила о неприкосновенности

ти территории Грузии, и за ней стала вторить «новая Европа», Польша, Прибалтика, все вековые жертвы царской и советской империй. Не успел проект договора осуществиться, его уже похоронили: ведь он узаконивает присутствие оккупационных российских сил на спорных территориях и запрещает Грузии применять насилие, чтобы снова ими овладеть! Наши, уже немолодые, «новые философы» Андре Глюксман и Бернар-Анри Леви подняли тревогу в газете «*Libération*»: «SOS Грузия? SOS Европа!» Кто первый стал стрелять — это уже устаревший вопрос. Теперь, впервые после падения Берлинской стены, решается судьба Европы. Зачем Россию еще терпят в «группе восьми»? Зачем такие крупные капиталовложения в газопроводы с целью обойти Польшу и Украину? Нечего бояться шантажа со стороны России, мы способны шантажировать шантажиста. Авторы SOS умоляют Н. Саркози и А. Меркель впустить в НАТО такие осиротевшие страны, как Украина и Грузия, и благодаря этому «освятить» эти земли, которые станут недоступными ненасытным стремлениям империализма России. Пора Европейскому Союзу пробудиться, а то краткой его истории придет конец при кошмарных «олимпиадах» на Кавказе. С тем же трагическим тоном выступила историк, русофоб Франсуаза Том: «Малодушие Запада перед Россией». Мы, европейцы, деморализованы, готовы стать вассалами России, потому что она сумела нам внушить, что мы виноваты в том, что одержали победу в «холодной войне». Россия будто является «жертвой», и французские дипломаты то и дело повторяют: «Не надо унижать Россию». Доходит до того, что она убедила Запад в том, что он виноват в смуте, которую она пережила в постсоветские годы. Довольно извинять ее! Подобными методами Гитлер создал в Европе чувство виновности в связи с Версальским договором и парализовал нашу волю. Россия заявляет, что она окружена силами НАТО, и сама не заботится об угрозе, нависшей над ней со стороны агрессивного и динамического Китая. На самом деле она боится свободы и ненавидит Запад. Ее параноическая мечта — поработить постепенно все западные державы. В союзе с Америкой мы должны ее излечить от этой иллюзии.

Кто страдает параноией? Можно задуматься. Не так круто отзывается Марк Алмонд, историк в Оксфорде, он делит вину между Москвой и Тбилиси: «Удобный образ бедной маленькой грузинской республики, угнетенной своим могучим соседом, не оправдывается в действительности». Он приводит одно суждение Г. Киссинджера: «Никакая великая держава вечно не отступает», и другое: «Великие державы не кончают с собой за союзников». Мелкие националисты не ангелы; чтобы заслужить безусловную поддержку США, М. Саакашвили разослал своих солдат по всему свету и пустился в завоевание Южной Осетии, как аргентинская хунта пустилась в войну за Малуинские острова в надежде восстановить потерянную популярность. Незабываемо. Запад признал независимость Косово, а по незнанию сложной обстановки на Кавказе независимость абхазцев и осетин отвергает. Эту точку зрения разделяет профессор Шарль Урьевич (Inalco в Париже, Институт восточных языков и культур). Москва берет наконец реванш после того, как американская авиация бомбила Белград в 1999 г. Кремль сейчас вписывается в «гуманитарную» логику: он пришел на помощь осетинскому народу, жертве «геноцида» со стороны Тбилиси.

Во Франции и вообще в Европе одни опасаются «балканизации» Кавказа, другие боятся империализма России, поддающейся соблазну восстановить территорию СССР. «Можно ли допустить постимперские капризы России, ее ностальгию о прошлом?» — восклицает проф. Мари Мадрас в интервью по радио. Провокации России за последние годы непростительны; как же ее наказать? Строгим единодушным выговором? Этого мало! Ответными мерами? Но какими? Кто-то шутливо предлагает запретить русским миллиардерам доступ на Куршевель и Средиземное побережье. (Все смеются.) Более эффективным было бы отказаться от русской нефти... И пасть в полную зависимость от арабов? Нет, обойтись без России нам невозможно. Помимо нефти и газа она нам нужна как партнер в конфликте с Ираном и в противовес растущему вли-

янию Китая. Но ведь Россия это доказала, она не может быть нашим союзником. Мы с ней не играем в одну и ту же игру, мы демократы, а русские терпят диктатуру Путина. Но ведь мы, европейцы, не играем в ту же игру с американцами. Помимо Грузии, помимо нас, идет главный конфликт между Россией и США, которые преимущественно защищают свои личные интересы. Да-да, но тем не менее нам надо передумать, пересмотреть в основном наши отношения с постсоветской Россией. Но как? Проявлением европейских инициатив, нашим постоянным присутствием в Грузии и в окрестностях, чтобы стабилизировать ситуацию в этих бывших коммунистических странах... Милости просим! Нам ли вмешиваться в эту кашу? Там вблизи и Армения, и Азербайджан, и Нагорный Карабах. Хватит русским возбуждать этнические меньшинства на юге Грузии, чтобы создавать невыносимую обстановку. Нам уже не под силу и так справиться с Афганистаном и с Ираком... и т.д.

Кто-то прозвал эти постсоветские мини-государства *конфетти* бывшей империи. «Замороженные конфликты» их сохранили более или менее в статус-кво. Неужели теперь они разлетелись по ветру Истории? Лучшим обзором кавказского вопроса является, по-моему, первая статья в «*Libération*» 14 августа 2008 г. бывшего корреспондента в Москве Бернара Гуетта. «Настоящая причина этой войны». Виноват не только Саакашвили. Если он впал в роль «ученика чародея», в этом виновата бессвязность политики Запада по отношению к Москве. И США, и Европа хотят противостоять России, не имея для этого подходящих средств и, главное, настоящих причин. Пора передумать эту политику. Конечно, Бернар Гуетта не придает этой перспективе смысл предложения русофобов. Америка абсолютно не хочет, чтобы Россия заняла опять свое положение «соперника», а страны «новой Европы» боятся пробуждения русского империализма. Совместно они пытаются окружить ее союзниками НАТО. Кому удивляться, если русский медведь показывает когти, когда его кусают за икры? Как реагировала бы Америка, если бы Мексика и Канада подписали военный союз с Россией? К чему разжигать пожар? Сотрудничество с Россией нам, на Западе, необходимо не только по экономическим причинам, но чтобы противостоять геополитическим угрозам со стороны арабо-мусульманского мира и, вскоре, Китая. Россия с нами в одном и том же положении. Ее элиты воспитаны, уже веками, по-европейски. Следует отказаться от неуступной политики расширения НАТО, открывая при этом европейские перспективы Украине и Грузии. Русские войска должны эвакуироваться из Грузии, а Абхазия и Осетия должны получить полный суверенитет в рамках Грузинской федерации.

Все это было сказано еще в разгаре военных операций; чтобы оценить, как у нас изменились мнения, после того как Россия односторонне признала независимость Абхазии и Южной Осетии, лучше всего процитировать заголовки наиболее «объективной» нашей газеты «*LeMonde*».

Воскресенье 17 августа и понедельник 18 августа: Грузия. Москва обещает вывод войск, а они остаются. Н. Саркози, ЕС и грузинское осиное гнездо. Россия считает, что американский противоракетный щит направлен против нее.

Вторник 19 августа: Грузинский конфликт усиливает напряжение между Москвой и Киевом.

Среда 20 августа: Русские войска продолжают оккупировать Грузию.

Четверг 21 августа: Тбилиси считает, что «начало вывода» русских войск просто «игра». В Брюсселе НАТО повышает голос, требуя немедленного вывода.

Пятница 22 августа: С помощью русских Цхинвали оправляется от грузинского нападения.

Суббота 23 августа: Самостоятельность после войны в Цхинвали. Переговоры по поводу обмена пленных между осетинами и грузинами.

Воскресенье 24 и понедельник 25: Москва заявляет о полном выводе. Запад сомневается. На рынках волна недоверия к России.

Вторник 26 августа: Абхазия пользуется конфликтом, чтобы Москва признала ее независимость. Абхазия признает свою зависимость по отношению к России.

Среда 27: Москва хочет сохранить контроль нефти и газа в Средней Азии.

Четверг 28: Односторонне Россия признает независимость Южной Осетии и Абхазии. Москва бросает вызов западным державам. Акт насилия Москвы приводит Европу в замешательство. Всеобщее веселье в Сухуми. Президент Д. Медведев заявляет, что не боится «новой холодной войны».

Пятница 29: После Грузии Европа беспокоится за Украину. Н. Саркози считает «недопустимым» поведение Москвы. Президент Эстонии считает, что надо передумать саму идею безопасности в Европе. В Абхазии Сухуми продолжает праздновать «независимость», принимая русские «судна свободы» (на снимке: комендант русского флота чокается с «президентом» Абхазии).

Суббота 30: Абхазия: Великая тревога грузин в Гали. Украина просит ЕС признать ее кандидатуру.

Воскресенье 31 и понедельник 1 сентября: «Специальное досье», чтобы понять причины напряжения и рост опасностей на Кавказе: Кавказ «охраняемое охотничье угодье». Вскрытие конфликта. Плод советской политики национальностей. Россия — напряжения на окраинах империи.

Вторник 2 сентября (уже не на передовой): Москва умножает угрозы накануне европейского саммита о Грузии. Турция находится в деликатном положении из-за кризиса в Грузии.

Среда 3 сентября: Европейцы откладывают переговоры о «партнерстве» с Россией и перечисляют серию мер для поддержки Грузии. Размещение «на месте» наблюдателей ЕС оказывается сложным.

Четверг 4 сентября: Дипломатическая изоляция России проявляется даже в ее традиционной зоне влияния, озабоченной вопросами суверенитета. Тяжелое советское наследство: Европа не должна забывать, что «естественные границы», на которые ссылается Москва, чтобы вступить в Грузию, на самом деле — наследие Сталина.

Пятница 5 сентября: Разногласие среди европейцев по поводу договора с Украиной.

Суббота 6 сентября: Кавказ, Косово — ложная параллель. НАТО и вопросы энергетики в центре визита Dick Cheney на Кавказе и Украине.

Воскресенье 7 и понедельник 8 сентября: Новый раскол среди еврофилов у власти на Украине. Д. Рогозин, посол России при НАТО: «Антирусское направление НАТО усилилось после принятия стран Восточной Европы».

Среда 10 сентября (на передовой): Растерянность расширенной Европы перед лицом России. О чем идет речь в договоре между Украиной и ЕС: $\frac{1}{3}$ русскоязычных, 80% транзита русского газа в Европу.

Пока американцы выгружают гуманитарную помощь в Поти под носом у русских, европейцы обсуждают дипломатический исход кризиса. «Призрак санкций» умеренные французы, немцы и итальянцы сумели отстранить, но бывшие жертвы «советского империализма», при поддержке Великобритании и скандинавских стран, продолжают беспардонно требовать усиления бдительности по отношению к неисправимому соседу. Президент Д. Медведев заявил, что Михаил Саакашвили — «политический труп». От этого не легче. А кто до сих пор признавал суверенитет «сепаратных территорий»? Хамас, Транснистрия и Нагорный Карабах, сообщает корреспондент «Le Monde» Мари Жеро. Дело России многое потеряло в глазах французской общественности за последние дни, после того как она благосклонно относилась к разгрому грузинского завоевателя. Во Франции все, даже лидеры оппозиции, поддержали инициативу президента Саркози и одобрили проект договора в 6 пунктах. Поэтому, когда односторонне Россия по-своему решила вопрос «сепаратистов», будто это лишь семейное дело, в которое Европе не стоит вмешиваться, у нас русофобы заключили, что «пощечину», впервые данную Америке, получила Европа, и с этим примириться неммыслимо.

Всем теперь ясно современное положение Грузии, геополитического и стратегического перекрестка нефтепроводов и газопроводов мирового значения, но остается еще задать себе вопрос: почему эта маленькая страна, богатая лишь выращиванием овощей, фруктов и винограда, вдруг стала центром забот всего мира? У нас в эфире, среди бесконечных пояснений специалистов, слишком редко радиослушатели получают удовлетворительный ответ на этот вопрос, хотя всем ясно, что на Западе хотели обойти Россию для самостоятельного доступа к нефтеносной почве Ближнего Востока, что в этом обходе США не руководствовались лишь рыночными соображениями; как и, размещая противоракетную оборону в Европе, они не руководствовались лишь защитой от иранских или северокорейских ракет. К сожалению, после односторонних решений России эти соображения ушли на второй план и восторжествовало только убеждение, что нельзя поддаваться «империализму» Москвы, когда на смену Грузии приходят Украина и Прибалтика. «Специалисты» по украинскому вопросу, которые чаще всего выступают у нас в СМИ, говорят от имени Украины скорее со стороны «Львова», чем «Донбасса», создавая впечатление на самом деле сомнительного единогласия. К счастью, опытные обозреватели, как Александр Адлер (France Culture), способны исправить ложные точки зрения.

Несмотря на все это, общественность у нас еще не готова «дьяволизировать» (diaboliser) Россию, как дьяволизировали Советский Союз во времена «холодной войны». Начинают даже задавать себе такие вопросы: «Говорят о необходимости для Европы держаться одной, общей внешней политики. А почему тогда допускают, что Польша и Чехия могут самостоятельно договариваться с США о размещении ПРО, когда это решение касается ЕС в целом?» Или: «С вступлением Болгарии и Румынии в ЕС мы выходим в Черное море лицом к России. Неужели мы должны примириться с тем, что Румыния самостоятельно откроет свои порты американскому флоту?» Трудно «специалистам», лишенным политического авторитета, отвечать на подобные вопросы, но они выплывают на поверхность при новых обстоятельствах. Искать на них ответы можно только общими усилиями, а не угрозами или односторонними решениями.

На беду Ближнего Востока, весь район стал зоной «перелома». Специалисты выносят диагноз: перелом произошел по двум направлениям, по оси Москва—Ереван—Тегеран и по оси Вашингтон—Анкара—Тбилиси—Баку. Понятие «оси» вызывает неприятные воспоминания. Неужели опять «холодная война»? Другие специалисты, как Даниэль Верне (*Le Monde*), успокаивают: «Не может тут быть речи о холодной войне; тогда происходила конфронтация между двумя идеологиями. Каждый лагерь “задерживал” влияние своего противника и защищал свое пространство. Америка вела политику *containment* и при этом, несмотря на то, что возмущалась и протестовала, она не выступала против подавления танками восстаний в Берлине, в Будапеште, в Праге. Допускалось даже брежневское понятие *ограниченного суверенитета* по отношению к сателлитам, и накануне воссоединения Германии Миттеран говорил: “Порядок, установленный в Ялте, несправедлив, но это порядок”. Опасаясь ядерной войны, обе сверхдержавы избегали прямой конфронтации. Теперь прямая интервенция России в независимое государство, несмотря на все его ошибки, носит другое название — это акт *империализма*. От этого не легче! Неужели Россия, европейское государство, вернулась к политике XIX в., от которой Европа отказалась?» Другой специалист расширяет перспективы: в XXI в. *плюрализм* придаст империализму новые функции по мере того, как на первый план выступают с собственными амбициями новые великие державы, такие как Китай, Индия, Бразилия и другие.

Как нам, европейцам, в этих новых условиях лишиться союза с Россией? На днях я слышал по радио “France-culture” толковый обзор, имя автора которого я не запомнил. Он уверял, что, несмотря на вековую солидарность с Соединенными Штатами, у нас расходятся мнения по поводу отношений с Россией, особенно после развала

СССР. Тогда как Америка преимущественно озабочена обеспечением своей безопасности и ведет систематически политику предупредительных мер, рассаживая повсюду военные базы под знаком НАТО, ЕС еще в поисках своего единства. Тут опять расхождение: страны «новой Европы» озабочены своей безопасностью по отношению к бывшему «старшему брату» и, в первую очередь, ищут протекции НАТО, забывая часто, что они члены ЕС. Страны «старой Европы» заботятся о сохранении и расширении взаимопользованных отношений с Россией; этому как может противиться «новая Европа», опасаясь, что договоры совершатся за ее спиной. Автор обзора считает, что следует *европеизировать* «новую Европу» и приучить ее не прибегать постоянно к НАТО и к вмешательству США. В этой перспективе нужны чуткость и понимание со стороны России. Последней следовало только соблюсти «формы», чтобы избежать кризиса отношений с ЕС. Ведь первоначальная вина Грузии была признана, сожалели лишь о «чрезмерности» реакции России. Несомненно, суверенитет Абхазии и Южной Осетии был бы признан по проекту договора в 6 пунктах. Неужели обе стороны упустили шанс договора?

Но обстановка меняется просто на глазах. Наш «Сарко» опять в Москве на переговорах с Д. Медведевым, но на этот раз в сопровождении постоянных представителей ЕС Мануэля Баррозо и Солана. Говорят, что русская сторона «разочарована», она предпочитала бы только присутствие более уступчивого француза. Но не надо забывать, что если в переговорах с Россией США сейчас прямо не участвуют, то обстановка может измениться, когда в январе, на смену Франции, во главе Европы окажется Чехия и за ней «новая Европа». Надо как можно скорее добиться конкретных результатов, пока еще не поздно. Вот как у нас, помимо русофобов, рассуждают французские журналисты и их читатели и радиослушатели.

Ошибки исправляются. А просчеты, а преступления? Избавь нас Бог от преступлений и от наказаний.